

Шляпа, казалось, печалилась, отказываясь сортировать Гарри вновь. — Мне очень жаль, но я не могу вас сортировать, — прошептала она, — Один раз — это все, что можно получить. Гарри схватил Шляпу, но профессор МакГонагалл, нахмурившись, приказала: — Мистер Поттер, вы должны оставить шляпу, пока она не закончит вас сортировать. — Это не поможет мне разобраться, — пробормотал Гарри, но послушно отпустил Шляпу. Выбор места за столом стал настоящим испытанием. Гриффиндор — родной дом, но Гарри хотелось, чтобы Слизерин почувствовал себя частью единого целого. Может, стоит проявить немного социального одобрения? К тому же, с Клотон и Пуффендуй он никогда не был особенно близок. Взглянув на стол Слизерина, особенно на ухмылку Снейпа и его сверкающие черные глаза, Гарри принял решение. Снейп уже решил, что он — Джеймс Поттер 2.0. И хотя это могло бы стать поводом для общения с Сириусом или Ремусом, это отрезало бы его от лучшего друга матери. Это был Слизерин. — Отойдите с дороги, — приказал он Малфою, который выглядел удивленным, но послушно переместился, оставив Гарри между собой и Дафной Гринграсс, напротив Теодора Нотта. — Гарри Поттер, — Гарри протянул руку Теодору. — Теодор Нотт. Даже в одиннадцать Теодор казался нервным и нерешительным. Его рукопожатие было вялым. Гарри кивнул и откинулся на спинку стула, наблюдая за распределением. Хагрид, усмехаясь, показал Гарри большой палец вверх. За столом Слизерина было меньше шума, чем за гриффиндорским столом в первый вечер. Возможно, причиной была молчаливая, вызывающая смутный ужас аура Кровавого Барона, который расположился между Гарри и Драко. Все за этим столом были уверены, что профессор Дамблдор сошел с ума. Но не все были уверены, что это хорошо. Дамблдор возглавлял похоронную процессию близнецов, когда из его рук вырвался всемогущий гаечный ключ, осыпая комнату черными искрами. Он пролетел через весь зал, превратившись в шипящую черную комету, сопровождаемую удивленными возгласами детей. Правая рука Гарри взлетела в воздух, пальцы обхватили середину горящей палочки. По комнате пронесся гром, дети с визгом и дрожью обступили его. Палочка перестала светиться черным светом. Из ее кончика посыпались золотые и серебряные искры. Гарри машинально провел рукой по палочке, пока не смог правильно ее держать. Взмахнув ею, Гарри заставил знамена конца года упасть с потолка — по паре знамен на каждый дом — в потоке красных, зеленых, синих и желтых искр. В глубине сознания Гарри песня Бузинной палочки соединилась с песней его собственной палочки — прекрасный дуэт, наполненный счастьем и самоудовлетворением. Это было официально: палочки помнили все, что произошло в предыдущей временной шкале. И они не собирались притворяться, что это не так. Гарри оглядел Большой зал. Студенты смотрели на него с головокружительной смесью благоговения, страха и волнения. Глаза Снейпа сузились и запылали. Другие профессора выглядели возмущенными (особенно МакГонагалл) и спекулятивными (особенно Флитвик). А Дамблдор... Гарри вздрогнул. Не лучший способ начать первый учебный год. Вокруг него сотни учеников — дети из каждого дома — кричали, смеялись и аплодировали. По крайней мере, на этот раз он выглядел популярным. Драко хотел, чтобы остальные Слизеринцы поторопились. Гарри попал в беду! Не то чтобы он заботился о Гарри. Просто у Гарри не было никого, кто мог бы о нем позаботиться. Его мама сказала — нет, попросила его присмотреть за кузеном. Если бы у Гарри были родители, Драко ожидал бы, что они позаботятся о нем. Но они давно умерли, и если бы все было по-другому, его мама ожидала бы, что родители Гарри позаботятся о нем. Вот и все. Он определенно не любил Гарри или что-то в этом роде. Просто все выглядели такими мрачными — даже профессор Снейп! — а директор выглядел устрашающе. Как будто он планировал дуэль с Гарри или что-то в этом роде. Что было глупо. Кречет! Почему эти люди не могут ходить быстрее? Прошло целых десять минут, прежде чем они оказались в общей комнате. Драко проигнорировал приветственную речь и направился прямо к огню. Летучий порошок не нужен! — Крэбб! Иди и принеси свой аварийный порошок! — У меня нет... — Хватит врать, иди и возьми его! Крэбб остался после полезного второго курса. Драко помнил это лицо. Он или Гарри были обязаны оказать услугу на втором курсе. — Я не понимаю, почему тебя это волнует, — протянул Забини. — Он попал в беду только потому, что сидел с нами, — настаивала

Дафна Гринграсс.— Дамблдор посмеялся бы над этой шуткой, если бы Гарри Поттер сидел за гриффиндорским столом.Крэбб откинулся на спинку стула с небольшой деревянной шкатулкой. Драко взял щепотку и бросил ее в камин.

<http://tl.rulate.ru/book/91465/3936174>